

ИРИНА И ЛЕОНИД ТЮХТЯЕВЫ

Зоки и Бада

БЕЗ КАРТИНОК

Ирина и Леонид Тюхтяевы
Зоки и Бада. Без картинок

«Издательские решения»

Ирина и Леонид Тюхтяевы

Зоки и Бада. Без картинок / Ирина и Леонид Тюхтяевы —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-539657-0

Двадцать историй из жизни добрых смешных зоков и бады помогут детям и взрослым «всё делать правильно». Иллюстрации созданы Женей Кац на основе образов авторов. Это те самые зоки и бада, которых рисовали авторы своим детям Маргарите и Яну. Общий тираж книги превысил 350 тысяч экземпляров. Про зоков и баду поставлено более 20 спектаклей. В некоторых школах книга входит в список литературы для обязательного чтения.

ISBN 978-5-00-539657-0

© Ирина и Леонид Тюхтяевы
© Издательские решения

Содержание

Предыстория	6
У бады завелись зоки	8
Как зоки ели	11
Как зоки умывались	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Зоки и Бада Без картинок

Ирина и Леонид Тюхтяевы

*Мы предлагаем эту сказку детям,
А также тем, у кого есть дети,
А кроме того тем, кто любит детей,
И всем, кто когда-нибудь был детьми.*
Ирина и Леонид Тюхтяевы

© Ирина и Леонид Тюхтяевы, 2022

ISBN 978-5-0053-9657-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предыстория

Был вечер, и все собрались дома. Увидев, что папа устроился с газетой на диване, Маргарита сказала:

– Пап, давай в зверей поиграем, вон и Янка хочет.

Папа вздохнул, а Ян закричал:

– Чур, я загадываю!

– Опять голубь? – строго спросила его Маргарита.

– Да, – удивился Ян.

– Теперь я, – сказала Маргарита. – Загадала, отгадывайте.

– Слон... ящерица... муха... жираф... – начал Ян. – Пап, а у коровы – коровёнок?

– Так ты никогда не отгадаешь, – не выдержал папа и отложил газету, – надо по-другому. Ноги у него есть?

– Есть, – загадочно улыбнулась дочка.

– Одна? Две? Четыре? Шесть? Восемь?

Маргарита отрицательно качала головой.

– Девять? – спросил Ян.

– Большие.

– Сороконожка. Нет? – удивился папа. – Тогда я сдаюсь, но имей в виду: у крокодила четыре ноги.

– Да? – смутилась Маргарита. – А я его загадала.

– Пап, – поинтересовался сын, – а вот если удав сидит на дереве и вдруг заметит пингвина?

– Теперь папа загадывает, – остановила его сестра.

– Только настоящих зверей, невыдуманных, – предупредил сын.

– А какие настоящие? – поинтересовался папа.

– Собака, например, – сказала дочка, – а волки да медведи только в сказках бывают.

– Нет! – закричал Ян. – Я вчера во дворе волка видел. Огромный такой, даже два! Вот такие, – он поднял руки.

– Ну, наверное, они поменьше были, – улыбнулся папа.

– Зато знаешь как лаяли!

– Это собаки, – засмеялась Маргарита, – собаки-то всякие бывают: собака-волк, собака-медведь, собачка-лисичка, собачка-овечка, даже собачка-киска бывает, маленькая такая.

– Собаки, значит, настоящие? – уточнил папа.

– Да, – подтвердила дочка, – ещё кошки, ежа я один раз в лесу видела, ну коровы, куры...

– Голуби, – добавил Ян.

– А ещё зоки бывают, – обрадовалась Маргарита, – и бады.

– Вот уж о ком впервые слышу, – удивился папа, – они точно настоящие, вы их видели?

– Да! – закричали дети хором. А Яник в подтверждение даже показал папе рисунок и пояснил:

С виду зок похож на зока —

Лап четыре у него,

По бокам два круглых бока,

А внутри нет ничего.

Бада зокам очень нужен —

В шерсть он тёплую одет

И всегда зовёт на ужин,
Завтрак, полдник и обед.

А Маргарита добавила:

Ведь верят же родители
В любую ерунду,
А мы-то сами видели
И зока и баду.
И нечто в нас таящееся,
Укрытое от света, —
Оно же настоящее всё,
Пока мы верим в это.

– Мы их сто раз видели, – сказала дочка, а сын добавил:

– Во сне. Нас мама научила: надо лечь в кроватку, закрыть глаза и улыбнуться.

– А ну-ка! – засмеялся папа, лёг на диван и закрыл глаза.

– Дело было так, – зашептала Маргарита...

У бады завелись зоки

Чёрный бада жил в домике возле пруда. Травку косил, воду носил, а сам думал, что бы ему ещё хорошее сделать. И придумал он завести себе пчёл. Не ленился, настроил домиков, поставил на лужайке и стал ждать. Вскоре дикие пчёлы про домики разузнали, перебрались из леса к нему, стали его домашними, стали баде мёд носить. И пошла у бады сладкая жизнь.

Однажды вечером собрался бада чайку с медком попить. Самоварчик поставил, чашечку на блюдечко, мёду банку достал. «Сейчас, думает, чаю попью, книжку с картинками почитаю и спать...» Банку открыл, а там зок. Сидит, жмурится. На банке-то «МЁД» написано, а мёду как не бывало. Бада ему ложкой по банке постучал и спрашивает:

– А где мёд?

Зок захмурился, захмурился, потом говорит:

– С моей точки зрения тут «ДЁМ» написано, дом, значит, вот я и живу тут. А ты кто такой?

– Чёрный бада, – представился бада, поклонившись.

– А... – буркнул зок, – пчёлы про тебя все уши прожужжали.

– Так ты от пчёл отселился, – догадался бада.

– Да, с пчёлами не жизнь, – сказал зок, – жалостливые очень, чуть что – жалиться начинают, жадничают. Я лучше у тебя останусь.

– Живи, раз нравится, – сказал бада, – вот чаю давай попьём с мёдом для знакомства.

– С мёдом я уже знаком, – сказал зок, вылезая из банки, и вежливо добавил: – до свидания, меня зовут Зок.

– Когда входят, говорят «здравствуйте», – поправил его бада.

– А я выхожу, – возразил Зок, показывая на банку, – вышел вот прогуляться, друга баду навестить, медку с чайком попить...

Бада принёс из кладовки другую банку мёда и, извиняясь, пододвинул зоку свою чашку.

– Я ведь один живу, у меня и чашек-то больше нет, – сказал он.

– Тогда так, – распорядился Зок, – чтобы всем не обидно было, ты чай из чашки пей, а я буду мёд из банки.

– Послушай, а ты не слипнешься? – забеспокоился бада.

– Не, – отмахнулся Зок, понюхал мёд, зажмурился от удовольствия и, наклонив банку, выпил его не отрываясь, подгребая в рот свободной лапой и сладко причмокивая. Потом облилизал лапы и сказал:

– Вишь, не слипнулся. Вот я раз на липу за мёдом полез, а там такие злющие пчёлы встретились! Ух, я с той липы слипнулся, так слипнулся, с самого верха. А тут чего... мёд, он полезный. И мы, зоки, полезные, потому что мёд едим. Другое тоже едим – шоколадки, зефир, конфеты всякие. А мёд прям терпеть не можем, как увидим, сразу заводимся в нём и съедаем. А однажды мороженого я наелся, аж инеем весь покрылся. Всё, думаю, холодильником сделался, будут теперь в меня продукты складывать, а я стой, ничего не ешь. Но потом свитерочек шерстяной съел, кой-как отогрелся. Ну, что у тебя ещё съесть интересенького?

Он с любопытством поглядел по сторонам. Комнатка была небольшая. В углу стоял шкаф с бельём, у стенки – диван, на подоконнике – два горшочка с цветами. Зок подошёл к краю стола и, свесившись, посмотрел вниз. Ничего вкусенького не было. На обратном пути он споткнулся о книжку и спросил:

– Это не о вкусной и здоровой пище? Мне бы на ужин чего-нибудь почитать повкусней.

– Нет, – сказал бада, – это про детей, я очень люблю детей.

– Ну ладно, – вздохнул Зок, – пойду, пожалуй, что время зря терять.

– Спокойной ночи, – пожелал ему бада.

И Зок полез в банку. Но оказалось, что банка стала ему мала.

– Странное дело, – удивился он, – просторная такая была банка, села она, что ли, пока мы тут с тобой чай гоняли? Послушай, бада, а побольше у тебя банки нет? Очень мне понравилось в банке жить, у неё вместо стен окошечки и крышка своя над головой. Только надо, чтобы она изнутри тоже закрывалась, а то неудобно.

Бада принёс ещё одну банку.

– Большая банка есть, – сказал он, – но она с мёдом.

– Это дело поправимое, – обрадовался Зок и похвалил баду: – Хорошая банка. Съем мёд и буду в ней жить.

– А ты не лопнешь? – спросил бада.

– Я? – удивился Зок. – От мёду? Это же не перец какой-нибудь! Да в меня пять таких банок войдёт, я – понятие растяжимое.

– Странные всё-таки у тебя посудыны, бада, – пожаловался он, пытаюсь опять втиснуться внутрь, – пока с мёдом – как раз, а пустые малы. Давай ещё банку попробуем?

– Нет уж, – догадался бада, – хватит, а то ты у меня весь мёд «перепробуешь», и так уже как арбуз сделался, спи на диване.

Он уложил Зока спать, а сам побежал в кладовку проверять банки. И точно, не зря беспокоился, ещё в трёх банках с мёдом зоков нашёл. Они мирно спали, плавая в мёде и пуская пузыри...

Тут папа подскочил с дивана и побежал на кухню. Вернулся он с пустой банкой из-под мёда и строго спросил у детей:

– Что это значит, где мёд?

– Наверное, у нас тоже завелись зоки, – предположил Ян, глядя в пол. А Маргарита сказала:

– Папа, если ты так будешь себя вести, то никогда не узнаешь, что было дальше.

– Ладно, – сдался папа, – видно, там, где есть мёд, без зоков не обойтись. – Лёг на диван, закрыл глаза и улыбнулся.

...Проснулся бада от звона. Зоки дрались, делили его мёд.

– Я первый у него завёлся! – кричал вчерашний Зок.

– Вот его и ешь! – кричали ему в ответ.

«Это что же такое, – подумал бада, – завелись у меня, мёд едят да ещё и спать не дают. Вот рогами-то их набодаю!» Рога лежали у бады в шкафу. Рогов было много, только он их почти не носил. Были «острые» рога, были «крутые» рога, «ветвистые» рога, «винтовые» рога, даже праздничные «бенгальские» рога были.

На первый раз бада привинтил просто «острые» рога. Увидев его с рогами, зоки сразу притихли и выстроились по росту.

– Н-да... – сказал вчерашний Зок, – оказывается, у тебя целых два жала.

– Это рога, – строго сказал бада, – они для порядку.

– А рогаться не будешь? – опасно спросил самый мелкий зок.

– Не знаю, – честно признался бада.

– Зря! – урезонил его знакомый Зок. – В нас скрыто много хорошего. Вот, например, – представил он соседа, – мой друг, лучший враг хорошего.

– Как это «враг хорошего»? – не понял бада.

– Всего хорошего, – подтвердил друг Зока, – особенно мёда.

– Так вы же небось хулиганить будете, вместо того чтобы слушаться? – догадался бада.

– Что ты, бада, мы послушные, – ответили зоки и хором пропели:

*Зокам бада говорил,
Чтоб его не слушались.
А они ослушались
И его послушались!*

Бада в недоумении помотал головой и сказал:

– Ну хорошо, а как вас зовут?

– Я Зок.

– И я Зок.

– Нет, я Зок, – загалдели зоки.

– Понятно, – сказал бада, – фамилии вам надо.

– Чур, я Мёдов!

– И я Мёдов!

– Нет, я Мёдов! – опять закричали зоки.

– Понятно, – опять сказал бада, – значит, так: ты будешь зок Мёдов, ты – Ме-одов, ты – Ми-одов, ты – Мю-одов, всё?

– Всё!

– Ура!

– О-го-го! – радостно закричали зоки, а сами запрыгали, забегали, запихались.

Потом самый маленький спросил:

– Значит, мы себя будем по фамилии узнавать?

– Ыы... – догадался бада, – вы же все одинаковые, как же я вас различать буду? Вы зачем перемешались?! – рассердился он и схватил ближайшего зок.

– Ты кто? Мёдов?

– Если дашь мёд, тогда Мёдов, – решительно ответил зок.

– Я тогда тоже Мёдов! – закричал другой.

– Фамилию отня-а-ли... – заныл третий Мёдов.

– Вот-вот-вот, так я и знал, – забормотал бада и убежал в другую комнату.

Вернулся он оттуда с красками и кисточкой, построил зоков по росту, запретил им смеяться от щекотки и раскрасил в разные цвета: Мёдова – в жёлтый, Ме-одова – в розовый, Ми-одова – в голубой, а Мю-одова – в зелёный.

– Ну, вот, – сказал он, закончив работу, – теперь порядок.

– Какой же это порядок, бада, – возразил зок Ме-одов, – когда мы уже умылись, накрались, а ещё не ели?

– А когда же это вы умылись? – усомнился бада. – Я же вас в меду нашёл.

– Мёдом и умылись, бадочка, а есть не ели.

– Ну, а зарядка? Зарядку-то надо сделать, – напомнил бада.

– Если, к примеру, мёдом зарядка, мы не возражаем, – сказал Ми-одов, а остальные закивали.

– Ладно, – сдался бада, – пошли позавтракаем.

– Позавтракаем завтра, – возразил Мю-одов, – а сейчас давай поедем.

– Посеводникаем, – добавил Мёдов.

Как зоки ели

Стол у бады был квадратный. Бада пересчитал зоков, расставил вокруг стола три стула, одну табуреточку и скомандовал:

– По местам!

Все зоки кинулись к табуреточке и стали из-за неё драться. Бада растащил их и рассадил по местам. Зок Мёдов, которому в результате досталась «та буреточка», даже запел от удовольствия, зато остальные зоки обиделись на баду и надулись.

– Ты, бада, нас не любишь, – сказали они, – тебе для нас даже той буреточки жалко.

Тогда, чтобы исправить положение, бада велел всем зокам сдвинуться по кругу на одно место. Раз сдвинулись, два сдвинулись, три, четыре!

С каждой следующей пересадкой недовольные зоки становились всё довольнее, а довольный зок Мёдов всё недовольнее. Когда все снова оказались на своих местах, он обиженно заявил:

– Ты, бада, теперь меня не любишь!

Бада подумал, что всем зокам сразу не угодишь, и спросил:

– Какие блюда предпочитаете?

– Большие! – закричали зоки хором.

– Но у меня только одно большое, – предупредил бада, – может, лучше четыре маленьких?

– Лучше четыре больших, – возразил самый маленький зок Мю-одов, – но можно и четыре самых больших.

– Вон хорошее блюдо, – указал Ме-одов на тазик.

Бада поставил тазик на стол и стал смотреть, что будет дальше. Зоки секундочку посидели «вежливо». Потом Мёдов вздохнул, взялся за стол и придвинул его к себе. Остальные зоки, вцепившись в стол, подъехали вместе с ним. После этого все сердито посмотрели друг на друга, схватились за скатерть и стали тянуть каждый в свою сторону. Скатерть натянулась, но таз остался на месте. Зоки запыхтели и потянули сильнее. Мю-одов вцепился в скатерть ртом,

Ме-одов изловчился и стукнул соседа Ми-одова ложкой по носу. Победил зок Мёдов, который упёрся лапами в стол и дёрнул скатерть изо всех сил. Его-то и сбilo тазиком с табуретки.

– Пусто! – возмущённо закричал он из-под таза. – Обман!

– Никакого обмана, – возразил бада, – сами блюдо решили есть.

– Не будем мы блюдо, – сказал Ме-одов, – мы супу хотим.

– Супу так супу, – сказал бада и достал кастрюлю с супом.

– Нет, этот не пойдёт, – сказал Ми-одов, заглянув в кастрюлю, – он невкусный.

– Сейчас мы тебя вкусный научим варить, – сказал Мёдов, вылезая из-под тастика. – Значит, так...

– Нет, не так, – возразил Мю-одов.

– Нет, так! – сказал Мёдов.

– Нет, не так! – крикнул Мю-одов.

– В перец посажу, – пригрозил бада.

– Чтобы суп был вкусный... – начал снова зок Мёдов, косясь на Мю-одова.

– Надо его подольше варить, – подсказал Ми-одов.

– Нет, надо пробовать почаще и в кастрюлю лапами поглубже лазить, – поправил Ме-одов.

– Главное, получше мешать, – добавил Мю-одов, – и продуктов класть побольше. А то, бывало, жарить яичницу из пяти яиц, а она из трёх получается.

– Чтобы суп был вкусный, – повторил Мёдов и строго оглядел остальных, – он должен быть медовый.

И все согласились.

– Поэтому, – сказал зок, – берём мёд, сколько есть. Потом в него крошим шоколад, тоже сколько есть. Варенья ложку... нет, лучше сто ложек, молочка сгущённого побольше... Греем до тёпленького...

– И с зефирчиком, – мечтательно закатил глаза Мю-одов.

Баде сделалось нехорошо. Язык пристал к нёбу, внутри всё слиплось. Шатаясь, он поплёлся к аптечке, достал таблетку и положил под язык. На коробочке было написано: «Таблетки соль с перцем». А зоки уже тащили всё из кладовки. В ход пошла самая большая кастрюля, четырнадцать банок мёду, мешок шоколадок, девяносто восемь ложек клубничного варенья и бидон сгущёнки.

– Да, чуть не забыл, – спохватился Мёдов, – сахарный песок и пудра по вкусу.

Последним приволокли пакет сахарной пудры и, взяв его за нижние концы, с криком: «Ап-туда!» – вывернули в кастрюлю.

– Вот это вкус, – простонал бада, садясь на табуретку.

– Встать! Суп идёт! – закричали зоки.

Бада подскочил и помог зокам поставить кастрюлю на середину стола. Потом быстренько расставил на столе тарелки, разложил приборы, салфетки и пожелал зокам приятного аппетита.

– Мой приятный аппетит больше этой кастрюли, – с сомнением покачал головой Мю-одов, – я даже не знаю, как во мне такой большой аппетит помещается.

– У меня лапа коротковата, бадочка, – пожаловался Ми-одов, устраиваясь за столом, – подвинь мне суп поближе, пожалуйста.

– Бада, мне ложку вон ту круглую дай, – попросил Ме-одов, указывая на половник.

Бада подал ему половник и попросил разлить по тарелкам суп, пока он на минутку отлучится.

Ме-одов важно кивнул и заверил баду, что разлить суп точно дело минутное, так что они справятся без него. И бада отлучился...

Ме-одов, зачерпнув половником медовый супчик, сказал: «Надо попробовать» – и вылил его себе в рот.

– Хорош, – подтвердил он, зачерпнул ещё половничек и опять вылил себе в рот. Потом зачерпнул ещё и опять сделал то же самое.

Остальные зоки, следившие за ним с разинутыми ртами, опомнились и со всех сторон полезли на стол. Когда бада вернулся, Мёдов хлебал прямо из кастрюли, Ме-одов грузил в себя мёд половником, Ми-одов тянул всю кастрюлю на себя, а Мю-одов с разгону пытался нырнуть в суп.

– Поровну зацепляй!

– Я-то с тобой поровну зацепляю, а ты со мной не поровну, – кричали зоки, отпихивая друг друга от кастрюли и топчась по тарелкам.

Наконец, покончив с супом, они стали расползаться по местам.

– Всё бездельничаешь? – обратился к баде Мёдов. – А мы-то ели-ели, ели-ели, ух и устали!

– А вы бы меня позвали, – сказал бада, – может быть, я бы вам помог?

– Мы бы тебя позвали, – объяснил Мю-одов, – да побоялись, что ты не откажешься.

– Зоки, – изумился бада, заглядывая в кастрюлю, – неужто вы всё съели?

– Надо всё доедать до конца, – сыто жмурясь, ответил Ми-одов.

– А если не хочется? – спросил бада.

– Даже если не хочется, – подтвердил Ми-одов, – про это сказка есть.

И он начал рассказывать:

– Жили-были зок Иванушка и его братец Алёнушка. И напал на них однажды Змей-Нарынович. Но они не растерялись и спрятались от него в домик. Покрутился-покрутился вокруг Змей-Нарынович, дверь подёргал, овечкой прикинулся – ничего не помогает. Тогда хитрый змей пошёл в лес и наловил там больших муравьёв. Принёс и стал под дверь подсовывать, чтобы они Иванушку с Алёнушкой покусали. Но не тут-то было! У зока Иванушки и его братца Алёнушки был свой муравьед. Он сел около двери и стал есть муравьёв. Зоки обрадовались: они поняли, что спасены. Но тут муравьед сказал, что он наелся, есть больше не хочет и пошёл спать. Сколько ни просили его Иванушка с Алёнушкой, муравьед не стал доедать муравьёв...

Бада вздохнул, достал кастрюлю со своим супом и тоже доел его до конца.

Как зоки умывались

– Бада, ко мне стол пристаёт, – пожаловался зок Мёдов, пытаясь отлепить лапы от стола.
– И ко мне, – подтвердил Мю-одов. А Ме-одов и Ми-одов молча закивали, не разлепляя ртов.

– Ага, прилипли, – сказал бада, – значит, умыться всё-таки придётся.

Он отодрал зоков от стола, склеил парами и повёл на пруд умываться. Зоки хныкали, дрыгали лапами и умываться не хотели. Тогда он пообещал, что даст им по куску земляничного мыла, и они зашагали веселей.

Утро было тёплое. Вода блестела, кругом прыгали солнечные зайчики, а ветерок только проснулся и потихоньку потягивался.

– Вот, зоки, – сказал бада, когда они пришли, – каждому зубная щётка, мыло и полотенце.

– Мыло, это хорошо, – согласился Ме-одов, – а щётки твои зубастые не кусаются?

– Нет, не кусаются, – ответил бада.

– А их едят?

– Нет, зоки, щётки не едят.

– Тогда они нам не нужны, – сказал Ми-одов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.